

Академик Иван Шейко: «Импортная игла больно колет»

СЕГОДНЯ в свиноводческой отрасли, если оценивать ее работу с учетом требований рынка, делая упор на интенсификацию производства, конкурентоспособность, снижение издержек, проблем немало. Некоторые из них можно решить и за счет генетики, на чем заострил внимание во время недавней поездки по Минской области Премьер-министр Андрей Кобяков. Как задействовать эти факторы? Насколько можно увеличить производство без дополнительных затрат? Что предлагает аграрная наука по повышению эффективности отрасли? Об этом — беседа с первым заместителем генерального директора НПЦ НАН Беларуси по животноводству академиком НАН Иваном ШЕЙКО.

— Генетический и породообразовательный процесс у нас на высоком уровне. На многих свинокомплексах установлено современное оборудование, используются передовые технологии, которые позволяют сокращать расход кормов на единицу продукции. На центнер привеса он не превышает трех центнеров кормовых единиц, а возраст живой массы в 100 килограммов — 160—165 дней. Содержание мяса в туше — 65 процентов, а толщина шпика — 14—15 миллиметров.

— В то же время есть немало и минусов. Так, расход кормов на центнер привеса у некоторых 5—6 и даже более центнеров кормовых единиц. Часть комплексов отработала двух- и трехкратный ресурс. Поэтому при всем желании высокой продуктивности здесь не получить?

— А значит, завозить туда импортную генетику экономически неоправданно. В таком случае на прибыль можно не рассчитывать. Как показали многочисленные исследования, за счет плохой адаптации и акклиматизации импортные животные на таких комплексах выбывают в течение первого года. Поэтому без отечественных пород — крупной белой, белорусской мясной, белорусской черно-пестрой и других — там не обойтись. На заключительном этапе можно использовать отцовскую породу дюрок, которая хорошо акклиматизировалась. Свины такой селекции используются у нас более тридцати лет и хорошо прижились. Мы утвердили заводской и внутрипородный типы. Они выдерживают все условия промышленной технологии наших комплексов.

— Иван Павлович, наука всегда должна идти впереди производства. Что она предложила практикам? Насколько можно повысить эффективность отрасли за счет генетического потенциала?

— Мы создали нуклеус по разведению самых высокопродуктивных пород свиней — йоркшир и ландрас. Селекционно-племенная работа фермы-нуклеуса организована по принципу головного племзавода с реализацией около восьмисот чистопородных племенных хрячков и более двух тысяч свинок на селекционно-гибридные центры, другие племхозы. Запустили репродуктор первого порядка, который будет работать по принципу селекционно-генетического центра. Получая на нем высокопродуктивных племенных свиней, поставляя их для дальнейшего размножения, отрасль может заметно прибавить. Но прежде необходимо создать нормальные условия содержания и сполна задействовать возможности построенных комплексов. Это позволит экономить корма, меньше проводить вакцинаций, улучшить качество свинины и, что очень важно, повысить ее конкурентоспособность.

В стране разводят шесть пород. Одни из них акклиматизировались в наших условиях, другие проходят адаптацию к промышленным условиям. Процесс этот

длительный. Получить высококачественное сало, например, от импортных свиней непросто. Оно более жесткое, неконкурентоспособное по сравнению с нашим от белорусской белой или черно-пестрой пород. С породами йоркшир, ландрас, черно-белой и другими надо работать над повышением плодородия, сохранностью поросят, улучшением материнских качеств. Здесь мы ненамного отстаем от зарубежных коллег. Если сравнить, например, со свиноматками датской селекции, то выход поросят у нас на пару голов меньше. Но по выживаемости их до отъема мы выигрываем перед импортными. Да и по откормочным и мясным качествам наши способны давать килограммовые суточные привесы.

— Однако мы по-прежнему не прочь завозить импортный материал из-за пределов республики.

— И зря. Полученные высокоценные генотипы свиней белорусских пород сполна замещают зарубежные материнские, ландрас и йоркшир. Если завозить импортные, то обязательно должны проверить их на стрессоустойчивость. Есть у животных такой ген, который отвечает за их состояние на новом месте.

Родительские формы на свинокомплексы Гродненской, Минской, Брестской областей завозятся постоянно. Правда, слишком дорогое удовольствие платить за них валюту. К тому же они дают два-три опороса, потом выходят из строя. Другое дело завозить такие формы на репродуктор, чтобы работать с ними лет двадцать. Такое поголовье дает потомство, которое идет на воспроизводство. Поэтому обязательно нужно слезать с импортной иглы. И чем быстрее, тем лучше. Экономически колет она больно.

— Вы сказали, что наши породы способны давать чуть ли не килограммовые суточные привесы. Но не дают. Почему?

— Самое слабое звено здесь — несоблюдение технологии кормления. Я часто бываю за пределами республики и вижу, насколько соблюдению технологии уделяют внимание на свинокомплексах Франции, Дании, других европейских стран. Если, например, с пятого дня рождения поросенку необходимо давать соответствующий комбикорм, то там он его обязательно получит. У нас же довольно часто такое требование не выдерживается. В результате поросята отстают в развитии, не дают необходимых привесов. Потом наверстать это невозможно. Если мы хотим за 150—160 дней довести белорусские мясную или крупно-белую породы до необходимых кондиций, то обязательно нужно придерживаться золотого, опробованного на практике, правила — соблюдать технологию содержания и кормления. Вот и весь секрет. Если ее не выдерживать, не совершенствовать селекционный процесс, то соседи, которые работают с нами на одном рынке, догонят и перегонят.